

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.113-121

Е. В. Лунгу*

Концепции конституционных правоотношений в праве Германии, Великобритании и Франции

Аннотация. В науке конституционного права отсутствует универсальный теоретический подход к конституционным правоотношениям, каждое государство самостоятельно определяет цели, объект и субъект конституционных правоотношений. Причем одни и те же субъекты в условиях разных национальных правовых систем могут выступать как объектами, так и субъектами правоотношений. Народ в этих концепциях конституционных правоотношений не рассматривается как равноправный участник данных правоотношений. Его роль во всех представленных концепциях ограничена как по кругу лиц, так и по возможностям вступать в конституционные правоотношения в роли субъекта. Можно утверждать, что, несмотря на разность подходов к объектному и субъектному составу правоотношений, в Германии, Великобритании и во Франции такие правоотношения между органами государственной власти могут существовать только в нормально развивающемся государстве (государстве, не испытывающем давления какого-либо кризиса или эпидемии).

Такой вывод автором был сделан на основе анализа основных концепций правоотношений, которые в российской юридической науке принято относить к конституционным правоотношениям. Выбор автором концепций, разработанных в Германии, Великобритании и Франции, обусловлен широким распространением в мире научных взглядов, сформированных в рамках национальных научных школ этих государств, а также влиянием философии права Германии и Франции на становление конституционных правоотношений в России.

Особое внимание автор обращает на распространенность взглядов Карла Шмитта на формирование конституционных правоотношений в Европе и Северной Америке в части нетерпимости инакомыслия, допущения конституционной диктатуры, усиления исполнительной власти за счет законодательной власти.

Ключевые слова: конституционные правоотношения; конституционализм; правовое государство; правоотношения; сравнительно-правовой; народ; государство; власть; юридические науки; публичная власть.

Для цитирования: Лунгу Е. В. Концепции конституционных правоотношений в праве Германии, Великобритании и Франции // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 113–121. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.113-121.

Constitutional Legal Relations Constructs in the Law of Germany, Great Britain and France

Evgeniya V. Lungu, Cand. Sci. (Law), Head of the Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service
Oktyabrskiy pr., d. 49, Novokuznetsk, Russia, 654066
lungu.const.law@gmail.com

Abstract. The science of constitutional law lacks universal theoretical approach to constitutional legal relations; each state independently determines the goals, object and subject of constitutional legal relations. At the same time, the same subjects in different conditions existing in different national legal systems can act as objects and

© Лунгу Е. В., 2023

* Лунгу Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний
Октябрьский пр., д. 49, г. Новокузнецк, Россия, 654066
lungu.const.law@gmail.com

subjects of legal relations. The constitutional legal relations constructs under consideration do not consider a nation as an equal participant in these legal relations. Their role in all of the presented constructs is limited both in terms of the circle of persons and the possibilities to enter into constitutional legal relations as a subject. It can be argued that, despite the difference in approaches to the object and subject composition of legal relations, in Germany, Great Britain and France, such legal relations between public authorities can exist only in a normally developing state (a state that is not under pressure from any crisis or epidemic).

The author draws her conclusion based on an analysis of the basic constructs of legal relations, which in Russian legal science are usually referred to as constitutional legal relations. The author's choice of constructs developed in Germany, Great Britain and France is due to the wide spread in the world of scientific views formed within the framework of the national scientific schools of these states, as well as the influence of the philosophy of law of Germany and France on the formation of constitutional legal relations in Russia.

The author pays special attention to the prevalence of Karl Schmitt's views on the formation of constitutional legal relations in Europe and North America in terms of intolerance of dissent, the assumption of constitutional dictatorship, the strengthening of executive power at the expense of the legislature.

Keywords: constitutional legal relations; constitutionalism; legal state; legal relations; comparative legal; people; state; government; legal sciences; public authority.

Cite as: Lungu EV. Kontseptsii konstitutsionnykh pravootnosheniy v prave Germanii, Velikobritanii i Frantsii [Constitutional Legal Relations Constructs in the Law of Germany, Great Britain and France]. *Lex russica*. 2023;76(2):113-121. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.113-121. (In Russ., abstract in Eng.).

Категория «конституционные правоотношения» упоминается в различных видах юридической деятельности. Познание правовой сущности конституционных правоотношений происходит при разрешении правовых споров¹, выяснении конституционно-правового смысла², интерпретации законодательства в целях преодоления пробелов в праве³, а также при вынесении отдельных предписаний⁴. Использование термина «конституционные правоотношения»

в разных видах юридической деятельности демонстрирует объективность существования и универсальность данной правовой категории.

Сегодня это понятие активно используется как в конституционно-правовых, так и в комплексных, межотраслевых исследованиях⁵. Но несмотря на широкое распространение, теория конституционных правоотношений так и не получила детального научного исследования в рамках конституционного права. Имеются

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2021 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 1.5, части 1 статьи 2.1, части 1 статьи 15.6, пункта 1 части 1, части 3 статьи 28.1 и примечания к этой статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Н. Н. Корецкой» // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3672.

² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2021 № 9-КАД21-8-К1 «Об оставлении без изменения решения Нижегородского областного суда от 22.07.2020, которым административное исковое заявление о признании не действующими в части приказа Министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области от 30.09.2016 № 326-13-303/16 «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2017 год», приказа Министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области от 14.09.2017 № 326-13-463/17, приказов Министерства имущественных и земельных отношений Нижегородской области от 12.11.2018 № Сл-326-25615/18, от 25.11.2019 № 326-13-369863/19» удовлетворено.

³ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» : одобрена решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.11.2020 № 36-КАД20-4-К2 «О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок».

⁵ См., например: Кандрина Н. А. Конституционно-правовая природа правоотношения по предоставлению государственных услуг населению // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 11–12.

лишь отдельные исследования в этой области⁶. В силу этого приобретает особую актуальность необходимость выяснения особенностей теории конституционных правоотношений в конституционном праве зарубежных государств.

Анализируя в научной зарубежной литературе общественные отношения, под которыми в отечественном праве мы понимаем конституционные правоотношения, мы можем предположить, что в науке конституционного права сложилось как минимум несколько подходов к концепции таких правоотношений. В значительной степени такая вариативность выразилась в разнообразных подходах к определению субъектов и объекта конституционных правоотношений. Исследование особенностей концепций конституционных правоотношений Германии, Великобритании и Франции обусловлено большим вкладом национальных юридических школ в развитие концепций конституционализма и правового государства, с которыми непосредственно связана теория конституционных правоотношений.

Прежде всего необходимо отметить **немецкую школу**, оказавшую и продолжающую оказывать значительное влияние на формирование европейской теории конституционного права XX–XXI вв. Особый вклад в формирование теории правового государства и конституционных правоотношений внесли труды Карла Шмитта (Carl [также: Karl] Schmitt). Известный немецкий ученый признавал в качестве объекта конституционных правоотношений «конституционную волю», то есть политическую власть⁷. Субъектом конституционных правоотношений он признавал нацию как «единство, способное

к политическим действиям, с сознанием своей политической самобытности и волей к политическому существованию»⁸. Теория народной конституционной власти К. Шмитта предполагает сознательное желание политического существования. Деление на «друг-враг» исключает всех несогласных с политикой из конституционных правоотношений. Современные политические реалии в Европе и Северной Америке наглядно подтверждают актуальность данного тезиса⁹. Кроме нации, К. Шмитт обосновал выделение «суверена» — лица или органа, наделенного государством правом в чрезвычайных условиях изменять или прекращать конституционные правоотношения до нормализации ситуации¹⁰. То есть допускается существование конституционной диктатуры как временного явления.

Демократическая конституция, утверждает К. Шмитт, является продуктом политически активного народа, она закрепляет форму политического существования, дана народом самому себе в одностороннем порядке¹¹. Такие принципы являются основными и не подлежат изменению путем внесения поправок в конституцию. При этом автор признает право народа выбрать недемократические и нелиберальные формы политического существования. Именно о таком разнообразии конституционализма говорится в целом ряде современных работ¹². Основы конституционного строя рассматриваются в качестве нормативной базы конституционных правоотношений. Закрепляя только материальные нормы, конституция, по К. Шмитту, оставляет порядок реализации правоотношений на усмотрение компетентного лица, государствен-

⁶ Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. М. : Норма, 2018. Ч. 1 : Грани правового неведомого. 512 с. ; Ч. 2 : Очертания правовой универсальности. Ч. 3 : Закономерность правовых закономерностей. 1088 с.

⁷ Schmitt C. Constitutional theory / transl. and ed. by J. Seitzer; foreword by E. Kennedy. Duke University Press, 2008. P. 126.

⁸ Schmitt C. Op. cit. P. 127.

⁹ Mikhaylenko A. Double Standards in the Modern World Politics (July 9, 2015). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2628578> (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁰ Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете [1922] // Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. С. 8–9.

¹¹ Schmitt C. Op. cit. P. 75–77, 125–130, 140–146.

¹² Falaah Shamsul. Theocratic Constitutionalism: A Discourse on the Political System, Democracy, Judiciary and Human Rights Under Islamic Theocratic Constitutionalism (September 1, 2016) // Waikato Islamic Studies Review. 2016. Vol. 2. No. 2. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2849671> ; Versteeg M. Unpopular Constitutionalism (January 11, 2013) // Indiana Law Journal. 2014. Vol. 89 ; Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2013-17. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2267320>.

ного органа¹³. В работе «Кризис парламентской демократии» К. Шмитт утверждал, что выборы не являются единственным справедливым демократическим способом формирования государственных органов¹⁴. Эта точка зрения вкупе со взглядами на чрезвычайные полномочия очень часто рассматривается как основа для современных призывов к сильной исполнительной власти, не ограниченной законностью¹⁵.

По мнению К. Шмитта, конституционные правоотношения возможны только в условиях социальной нормальности — в «гомогенной среде», а любая чрезвычайная ситуация, хаос, препятствуют праву регулировать общественные отношения¹⁶. Такой вывод нашел свое подтверждение в либеральной политике и в наши дни, когда в пик борьбы с коронавирусной инфекцией в 2020–2021 гг. отмечались факты массового нарушения прав человека, в том числе личных прав и свобод¹⁷.

В отличие от К. Шмитта, отстаивающего однородность нации на основе единых политических и моральных качествах, Герман Хеллер (G. Heller) и Эрнст-Вольфганг Бёкенфёрде (E.-W. Böckenförde) призывают к построению общества на основе плюрализма. Однородность никогда не должна использоваться для навязывания мировоззрения, социального или экономического единообразия. Из работ Г. Хеллера и Э.-В. Бёкенфёрде ясно, что однородность граждан как общее чувство принадлежности важна для функционирования либерального государства, для побуждения людей соблюдать закон, платить налоги и т.д., но не может рассматриваться как концепция, противоречащая неизбежному плюрализму интересов, убеждений и ценностей общества¹⁸.

Рассматривая правовое государство, Э.-В. Бёкенфёрде признает возможность возникновения правоотношений только на основе прямо закрепленных в конституции полномочий госу-

дарственных органов. Одним из государственных органов, наделенным учредительными полномочиями, признается народ. Народ — единственный источник учредительной власти, «то есть группа индивидов (политически объединяющихся и разграничивающих себя), которая осознает себя как политическое образование и входит в историю как действующее лицо... и остается реальным носителем конституционной власти»¹⁹. Общим мнением К. Шмитта и Э.-В. Бёкенфёрде является отрицание регулирования помимо правоотношений. Конституционные правоотношения ограничиваются рамками конституции, любые правоотношения, выходящие за конституционные рамки, конституционными не признаются и неприемлемы. Во многом теория Э.-В. Бёкенфёрде основана на исследованиях правового государства К. Шмитта, однако в отличие от своего учителя он признавал, что учредительная власть народа не может быть юридически установлена самой конституцией, равно как и формы, в которых она выражается, не могут быть зафиксированы. «Она имеет и сохраняет оригинальный, прямой, а также элементарный характер. Соответственно, народ вправе самостоятельно искать и создавать формы выражения своей учредительной власти»²⁰.

В известном шеститомнике «Государственное право Германии», переведенном на русский язык в 1994 г. под эгидой Института государства и права РАН, его авторы — Н. Ахтенберг, П. Бадура и др. — выделяют два основных качества правового регулирования, которые могут быть переданы терминами «дистанция» и «дифференциация». «Дистанция гарантирует индивиду простор достаточный, чтобы найти свое место как в отношениях с другими индивидами и организациями, так и с самим государством». Дифференциация подразумевает формирование правоотношений, основанных на

¹³ Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете [1922]. С. 29–33.

¹⁴ Schmitt K. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. Berlin, 1926.

¹⁵ Дизенхаус Д. Законность и легитимность: Карл Шмитт, Ганс Кельзен и Герман Хеллер в Веймаре. Издательство Оксфордского университета, Великобритания, 1999 ; Познер Э. А., Вермель А. Освобожденная исполнительная власть: после Мадисонской республики. Нью-Йорк : Изд-во Оксфордского университета, 2011. 232 с. DOI: 10.1017/S1537592713002351.

¹⁶ Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете [1922]. С. 29–33.

¹⁷ Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.

¹⁸ Böckenförde E.-W. Constitutional and Political Theory. Selected Writings. Oxford University Press, 2017. P. 12.

¹⁹ Böckenförde E.-W. Op. cit. P. 173.

²⁰ Böckenförde E.-W. Op. cit. P. 175.

восприятии отдельного гражданина как индивидуальности, и предопределяет достоинство человека. «Государство призвано защищать и уважать его как данность, а не формировать или преобразовывать в духе надуманных идеалов равенства»²¹.

В целом необходимо отметить, что в немецкой юридической литературе отмечается изменение качества конституционных правоотношений между органами законодательной и исполнительной власти, «эта связь больше не принимает форму противостояния популярных политических и социальных интересов в парламенте и исполнительной власти»²².

Большое влияние на представления о конституционных правоотношениях в немецком праве оказал опыт Веймарской республики. В работах К. Шмитта, Э.-В. Бёкенфёрде, Н. Ахтенберга и П. Бадурь конституционные правоотношения рассматриваются как высшая самодостаточная форма реализации права, где конституция, демократия вытесняют понятие государства, нивелируя его значение в рассматриваемых отношениях. Такая особенность немецкой правовой мысли отмечается и самими исследователями²³.

В английском праве конституционные правоотношения в том смысле, в каком мы рассматриваем их в российской науке, — это отношения, «которые прямо или косвенно намечают распределение верховной власти в государстве»²⁴. Правоотношения строятся на основе закона и подчинены закону. «В Англии идея равенства перед законом или всеобщего подчинения всех классов одному закону, применяемая обыкновенными судами, проводится до последних пределов»²⁵. Конституционные правоотношения носят фрагментарный характер и основаны на разрозненных конституционных нормах. Объект конституционных правоотно-

шений не определен, что, по мнению А. В. Дайси (A. V. Dicey), позволяет выделить конституционные нормы только юристу. В английских правовых традициях в значении термина «конституционные правоотношения» используется понятие «правоведение», то есть «компетентная деятельность ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной — по применению права. <...> Каждая власть обеспечивает правоведение (применяет право) в рамках своей легитимной компетенции. Так, правоведение законодательной власти выражается в создании права (enacting law), правоведение исполнительной власти — в исполнении права (implementing law), а правоведение судебной власти составляет применение права (applying law)»²⁶.

Суть английских конституционных правоотношений, по мнению современных английских ученых А. В. Брэдли (A. V. Bradley) и К. Д. Эвинга (K. D. Ewing), — это отношения между личностью и государством, рассматриваемые с определенной точки зрения, а именно с точки зрения понятия права, они отражают фактическое распределение политической власти²⁷. В английском праве конституционные правоотношения имеют сложную, двухуровневую конструкцию. В учебнике «Конституционное и административное право» К. Тэйлор (C. W. Taylor) выделяет две группы конституционных правоотношений, складывающихся в Великобритании: это «горизонтальные отношения (между различными государственными институтами)... и вертикальные отношения (между государством и индивидом)»²⁸.

Английская юридическая школа, как и немецкая, признает возможность существования конституционных правоотношений только в стабильном обществе с высокой степенью консенсуса в отношении органов и процедур, при-

²¹ Ахтенберг Н., Бадурь П. [и др.] Государственное право Германии. М. : Институт государства и права РАН, 1994. Т. 1. С. 60.

²² Scheuerman W. E. The End of Law: Carl Schmitt in the Twenty-First Century. 2nd ed. Rowman & Littlefield International, 2020. P. 122.

²³ Ахтенберг Н., Бадурь П. [и др.] Указ. соч. С. 5–6.

²⁴ Дайси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / пер. О. В. Полторацкий ; под ред. проф. П. Г. Виноградова. М., 1905. С. 27.

²⁵ Дайси А. В. Указ. соч. С. 217.

²⁶ Цит. по: Романов А. К. Право и правовая система Великобритании : учебное пособие. М. : Форум, 2012. С. 38.

²⁷ Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and administrative law. Fourteenth edition. Pearson Education, 2007. P. 1.

²⁸ Taylor C. W. Constitutional and administrative law. Pearson Education, 2008. P. 3.

нимающих политические решения. При этом авторы призывают не впадать в крайности и не рассматривать любое отступление от принципа законности как повод для отказа от конституционных правоотношений. Важная роль в конституционных правоотношениях отводится органам конституционного контроля. Так, для анализа конституционных правоотношений в 2001 г. Палата лордов назначила специальный комитет по конституции с целью «изучить конституционные последствия всех государственных законопроектов, поступающих в Палату представителей», и «осуществлять конституционный надзор»²⁹.

Французское право сформировало собственное представление о конституционных правоотношениях — как согласие управляемых. «Это согласие не состоит в единогласном присоединении к каждой из мер, принимаемых правительством, но состоит в общей согласии в отношении существующего государственного строя»³⁰. Конституционные правоотношения признаются исторически обусловленным явлением, непосредственно связанным с противостоянием централизации власти, то есть являются реакцией общества на централизацию власти (например, как в Европе XVII–XVIII вв.) или выступают предупредительной мерой против такой централизации (например, принятие Великой хартии в 1215 г.).

Основным объектом конституционных правоотношений выступает опять же власть. При этом во французской литературе присутствует дискуссия о наличии надконституционных отношений, вытекающих из конституционных базовых принципов. Например, Ф. Ардана (P. Ardant) признает надконституционность принципов³¹ и тем самым наличие конституционных правоотношений надконституционного порядка. Ж. Ведель (G. Vedel) и Ф. Люшер, напротив, отрицают наличие надконституционного уровня,

в том числе в правоотношениях³². Существование государства обусловлено необходимостью отделения «собственности на власть от ее осуществления»³³. Суть таких правоотношений заключается в связывании руководителей государства в реализации властных полномочий, так как они действуют от имени государства, а не обладают собственной властью.

Знаковым направлением французской школы конституционного права следует считать социологическое направление, зародившееся в XX в. в трудах О. Конта, Л. Дюги, М. Ориу и Э. Дюркгейма. Оно признает за конституционными правоотношениями социальные функции, которые призваны уравнивать antagonistic interests личности и общества³⁴. Они, в свою очередь, опираются на писаную конституцию, обеспечивают разделение властей, гражданскую и политическую свободу, при этом не ставится задача умаления власти государства. Таким образом, конституционные правоотношения создают универсальную систему равновесия — «конституционный режим». Термин «конституционный режим» в работе М. Ориу «Основы публичного права» используется как «усилия, которые делает государство в известный момент своей истории, с целью придать себе самому статут морального лица, аналогичный статуту, придаваемому обществам и ассоциациям в момент их учреждения»³⁵. Конституционный режим автор противопоставляет «административному режиму» — «как плохо уравновешенному, недостаточно свободному и недостаточно самостоятельному (режиму)... вследствие чрезмерного усилия правительства и чрезмерной централизации суверенитета»³⁶.

Таким образом, в науке конституционного права отсутствует универсальный теоретический подход к конституционным правоотношениям, каждое государство самостоятельно определяет цели, объект и субъект конститу-

²⁹ HL 11 (2001-2), ch. 2 ; on reasons for the committee's appointment, see Cm 4534 (2000), ch. 5.

³⁰ Жак Ж. П. Конституционное право и политические институты : учебное пособие : пер. с фр. М. : Юрист, 2002. С. 31.

³¹ Франция: государственная система : пер. с фр. / Ф. Ардан; вступ. ст. Л. М. Энтина. М. : Юрид. лит., 1994. 174 с.

³² Vedel G. Manuel élémentaire de droit constitutionnel. Réimpression de l'édition de 1949. Paris : Dalloz, 2022. 632 p. ; Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. С. В. Боботова, Д. И. Васильева ; под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова, 382 с.

³³ Жак Ж. П. Указ. соч. С. 32.

³⁴ Ориу М. Основы публичного права : монография. М. : Инфра-М, 2021. С. 5.

³⁵ Ориу М. Указ. соч. С. 567–568.

³⁶ Ориу М. Указ. соч. С. 568.

ционных правоотношений. Причем одни и те же субъекты в условиях разных национальных правовых систем могут выступать как объектами, так и субъектами правоотношений. Народ во всех представленных концепциях конституционных правоотношений не рассматривается как равноправный участник данных правоотношений. Его роль ограничена как по кругу лиц, так и по возможностям вступать в консти-

туционные правоотношения в роли субъекта. Можно утверждать, что, несмотря на разность подходов к объектному и субъектному составу правоотношений, в Германии, Великобритании и во Франции такие правоотношения между органами государственной власти могут существовать только в нормально развивающемся государстве (государстве, не испытывающем давления какого-либо кризиса).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахтенберг Н., Бадур П. [и др.] Государственное право Германии. Т. 1. — М. : Институт государства и права РАН, 1994. — 312 с.
2. Дэйси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / пер. О. В. Полторацкий ; под ред. проф. П. Г. Виноградова. — М., 1905. — 707 с.
3. Дизенхаус Д. Законность и легитимность: Карл Шмитт, Ганс Кельзен и Герман Хеллер в Веймаре. — Изд-во Оксфордского университета, Великобритания. — 471 с.
4. Жаке Ж. П. Конституционное право и политические институты : учебное пособие : пер. с фр. — М. : Юрист, 2002. — 365 с.
5. Кандрин Н. А. Конституционно-правовая природа правоотношения по предоставлению государственных услуг населению // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2018. — № 2 (35). — С. 11–12.
6. Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. — 2020. — Т. 4. — № 3. — С. 69–75. — DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.
7. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. С. В. Боботова, Д. И. Васильева ; под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова. — М. : Прогресс : Универс, 1993. — 382 с.
8. Ориу М. Основы публичного права : монография. — М. : Инфра-М, 2021. — 574 с.
9. Познер Э. А., Вермель А. Освобожденная исполнительная власть: после Мадисонской республики. — Нью-Йорк : Издательство Оксфордского университета, 2011. — 232 с. — DOI: 10.1017/S1537592713002351.
10. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете [1922] // Понятие политического. — СПб. : Наука, 2016. — 336 с.
11. Романов А. К. Право и правовая система Великобритании : учебное пособие. — М. : Форум, 2012. — 288 с.
12. Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. — М. : Норма, 2018. — Ч. 1 : Грани правового неведомого. — 512 с. ; Ч. 2 : Очертания правовой универсальности ; Ч. 3 : Закономерность правовых закономерностей. — 1088 с.
13. Франция: государственная система : пер. с фр. / Ф. Ардан ; вступ. ст. Л. М. Энтина. — М. : Юрид. лит., 1994. — 174 с.
14. Böckenförde E.-W. Constitutional and Political Theory. Selected Writings. — Oxford University Press, 2017. — 482 p.
15. Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and administrative law. — Fourteenth edition. — Pearson Education, 2007. — 872 p.
16. Falaah Shamsul. Theocratic Constitutionalism: A Discourse on the Political System, Democracy, Judiciary and Human Rights Under Islamic Theocratic Constitutionalism (September 1, 2016) // Waikato Islamic Studies Review. — 2016. — Vol. 2, No. 2. — Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2849671> (дата обращения: 28.11.2022).
17. Mikhaylenko A. Double Standards in the Modern World Politics (July 9, 2015). — Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2628578> (дата обращения: 28.11.2022).
18. Scheuerman W. E. The End of Law: Carl Schmitt in the Twenty-First Century. — Second Edition. — Rowman & Littlefield International, 2020. — 358 p.

19. Schmitt C. Constitutional theory / transl. and ed. by J. Seitzer; foreword by E. Kennedy. — Duke University Press, 2008. — 488 p.
20. Schmitt K. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. — Berlin, 1926. — 90 p.
21. Taylor Ch. W. Constitutional and administrative law. — Pearson Education, 2008. — 922 p.
22. Vedel G. Manuel élémentaire de droit constitutionnel. Réimpression de l'édition de 1949. — Paris : Dalloz, 2022. — 632 p.
23. Versteeg M. Unpopular Constitutionalism (January 11, 2013) // Indiana Law Journal. — 2014. — Vol. 89. — Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2013-17. — Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2267320> (дата обращения: 28.11.2022).

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2022 г.

REFERENCES

1. Akhtenberg N, Badura P, et al. Gosudarstvennoe pravo Germanii [State law of Germany]. Vol. 1. Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN Publ.; 1994. (In Russ.).
2. Daysi AV. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliyskoy konstitutsii [Fundamentals of the state law of England. Introduction to the study of the English Constitution]. Transl. by Poltoratskiy OV. Edited by prof. Vinogradov PG. Moscow; 1905. (In Russ.).
3. Diesenhaus D. Zakonnost i legitimnost: Karl Shmitt, Gans Kelzen i German Kheller v Veymare [Legality and legitimacy: Karl Schmitt, Hans Kelsen and Hermann Heller in Weimar]. Oxford University Publishing House, Great Britain. (In Russ.).
4. Jacquet JP. Konstitutsionnoe pravo i politicheskie instituty: uchebnoe posobie [Constitutional law and political institutions: A textbook]. Trans. from Fr. Moscow: Yurist Publ.; 2002. (In Russ.).
5. Kandrina NA. Konstitutsionno-pravovaya priroda pravootnosheniya po predostavleniyu gosudarstvennykh uslug naseleniyu [The constitutional and legal nature of the legal relationship for the provision of public services to the population]. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2018;2(35):11-15. (In Russ.).
6. Lungu EV. Pandemiya COVID-19. Novyy vyzov konstitutsionnym pravootnosheniyam [The COVID-19 pandemic. A new challenge to constitutional legal relations]. *Pravoprimerenie [Law enforcement]*. 2020; 4(3):69-75. (In Russ.). DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.
7. Lusher F. Konstitutsionnaya zashchita prav i svobod lichnosti [Constitutional protection of the rights and freedoms of the individual]. Transl. from Fr. by Bobotova SV, Vasiliev DI; foreword by Bobotov SV, editor. Moscow: Progress: Univers Publ.; 1993. (In Russ.).
8. Oriu M. Osnovy publichnogo prava: monografiya. [Fundamentals of Public Law: A monograph]. Moscow: Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.).
9. Pozner EA, Vermel A. Osvobodennaya ispolnitelnaya vlast: posle Madisonskoy respubliki [The Liberated Executive Branch: After the Madison Republic]. New York: Oxford University Press; 2011. DOI: 10.1017 / S1537592713002351.
10. Politicheskaya teologiya. Chetyre glavy k ucheniyu o suverenitete [1922] [Political theology. Four Chapters to the Doctrine of Sovereignty [1922]. In: Ponyatie politicheskogo [The concept of the political]. St. Petersburg: Nauka Publ.; 2016. (In Russ.).
11. Romanov AK. Pravo i pravovaya sistema Velikobritanii: uchebnoe posobie. [Law and the legal system of Great Britain: A textbook]. Moscow: Forum Pibl.; 2012. (In Russ.).
12. Serkov PP. Pravootnoshenie (Teoriya i praktika sovremennogo pravovogo regulirovaniya): monografiya: v 3 ch. [Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation): A monograph: In 3 parts]. Moscow: Norma Publ.; 2016. (In Russ.). Part 1: Grani pravovogo nevedomogo [Facets of the legal unknown]; Part 2: Ochertaniya pravovoy universalnosti [Outlines of legal universality]; Part 3: Zakonomernost pravovykh zakonomernostey [Regularity of legal regularities].
13. Frantsiya: gosudarstvennaya sistema [France: The state system]. Trans. from Fr. by Ardan F; foreword by Entin LM. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1994. (In Russ.).
14. Böckenförde E.-W. Constitutional and Political Theory. Selected Writings. Oxford University Press; 2017.
15. Bradley AW, Ewing KD. Constitutional and administrative law. 14th edition. C. Pearson Education Limited; 2007.

16. Falaah Shamsul. Theocratic Constitutionalism: A Discourse on the Political System, Democracy, Judiciary and Human Rights Under Islamic Theocratic Constitutionalism (September 1, 2016). *Waikato Islamic Studies Review*. 2016;2(2). Available from: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2849671> [cited 2022 November 11].
17. Mikhaylenko A. Double Standards in the Modern World Politics (July 9, 2015). Available from SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2628578> [cited 2022 November 11].
18. Scheuerman WE. The End of Law Carl Schmitt in the Twenty-First Century Second Edition. Rowman & Littlefield International Ltd; 2020.
19. Schmitt C. Constitutional theory. Transl. and ed. by J. Seitzer; foreword by E. Kennedy. Duke University Press; 2008.
20. Schmitt K. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. Berlin; 1926.
21. Taylor ChW. Constitutional and administrative law. Logman: LawExpress; 2008.
22. Vedel G. Manuel élémentaire de droit constitutionnel. Réimpression de l'édition de 1949. Paperback Paris: Dalloz; 2022.
23. Versteeg M. Unpopular Constitutionalism (January 11, 2013). *Indiana Law Journal*. 2014;89. Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2013-17. Available from SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2267320> [cited 2022 November 11].